ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 04.12.2023 | Лидия Бот

Каким должен быть феминистический подход к ближневосточному конфликту?

Учитывая реакцию на войну в Газе, феминистическая внешняя политика немецкого правительства не находит практического применения

Те, кто дрейфует между различными реальностями и дискурсами войны между Израилем и ХАМАС, а также гуманитарной катастрофы в Газе, часто остаются безмолвными. В Германии политики и СМИ вывели безопасность Израиля и его право на самооборону в центр внимания после теракта, совершенного ХАМАС 7 октября. В то же время в арабоязычном мире (и не только) растет гнев и скорбь из-за непостижимых страданий, которые израильская армия сейчас причиняет жителям Газы.

Эти две позиции имеют нечто общее: отсутствие какого-либо сочувствия к другой стороне. Одновременность разных реальностей – точки зрения израильтян и точки зрения палестинцев – необходимо признать и принять, а не делегитимизировать априори.

Здесь уместной была бы феминистическая внешняя политика, которую немецкое правительство прописало в коалиционном соглашении, а также феминистическая стратегия Федерального министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ). Они содержат не только инструкции к действию, но и образец языка, который подходит для всех без исключения внешнеполитических кризисов и который можно было бы использовать для реагирования на войну в Газе.

Но когда после 7 октября были применены эти установки? Отнюдь не тогда, когда немецкое сотрудничество с гражданским обществом на палестинских территориях было подвергнуто проверке из-за подозрения в терроризме. Насколько феминистичным было добавить в конце (когда уже никто не слушает), что помощь женщинам и детям – приоритет, поэтому проверка будет быстрой?

И не тогда, когда министр иностранных дел Анналена Бербок проголосовала в ЕС против гуманитарного прекращения огня в Газе – почти рефлекторно (но не очень феминистично), чтобы никто не заподозрил, что она ставит под сомнение право Израиля на самооборону (которое не было бы нарушено).

Собственно, один из принципов феминистической внешней политики – сложение оружия для оказания гуманитарной помощи

Собственно, один из принципов феминистической внешней политики – сложение оружия для оказания гуманитарной помощи. Поэтому поведение Германии во время голосования на Генеральной Ассамблее ООН вызвало недоверие и возмущение тех на Глобальном Юге, кто когда-то восторженно следил за развитием феминистической внешней политики немецкого правительства и ее руководящих принципов. К тому же все международные организации и ООН, включая «ООН-Женщины», которая уделяет особое внимание женщинам и детям, с самого начала требовали гуманитарного перемирия. Теперь уже запоздалые призывы к прекращению огня не помогут сохранить последнюю крупицу доверия к немецкой феминистической политике.

С другой стороны, каким должен быть феминистический подход к ближневосточному конфликту и как должно было бы действовать немецкое правительство, чтобы не маргинализировать себя на международной арене окончательно из-за безусловной солидарности с Израилем, а сделать справедливый и эффективный вклад в улучшение ситуации в соответствии с декларируемыми им же ценностями?

Ядро феминистической политики – подход, основанный на правах человека и фундаментальном убеждении, что все люди имеют неотъемлемые права и достоинство. Международное и гуманитарное право должно применяться ко всем. Нельзя размывать определение того, кто считается гражданским лицом, а кто комбатантом, и подвергать коллективному наказанию целые группы населения.

Когда ограничен или полностью заблокирован доступ к электричеству, воде, бензину и лекарствам, как в Газе с начала войны, сторонники феминистической политики должны бить тревогу. Потому что это также означает ограничение, если не полное

отрицание, сексуальных и репродуктивных прав женщин и других меньшинств. 15 процентов беременных женщин в Газе сталкиваются с осложнениями во время родов, а жизнь многих новорожденных под угрозой. Если феминистическая политика стремится отстаивать права женщин и маргинализированных групп, она должна делать это последовательно. Но в то время как эксперты, включая феминисток, предупреждают, что правительство Израиля нарушает международное право, немецких якобы сторонников феминистической политики пока не видно и не слышно.

Выдавать террор ХАМАС за антиколониальное сопротивление не только нечестно, но и смертельно опасно

Также следует помнить простой и очевидный принцип: феминистическая внешняя политика должна способствовать политическим, а не военным решениям. Ее заявленной целью является содействие представительству женщин – в конфликтных ситуациях это прежде всего означает участие женщин и маргинализированных групп в мирных переговорах. Но если никто не ищет политического решения, вопрос об участии женщин в нем даже не поднимается.

В то же время поведение и риторика немецких политиков создают впечатление, что военной сверхдержаве Израилю развязывают руки в борьбе с террористической организацией ХАМАС после зверств 7 октября. То есть речь идет отнюдь не о деэскалации, а, наоборот, о дальнейшем применении военной силы.

Относительно власти: феминистическая внешняя политика и сотрудничество с целью развития имеют общую черту, а именно то, что в их теоретической основе лежит критическое отношение к властным структурам. Это означает контекстуализацию динамики насилия на Ближнем Востоке и признание того, что конфликт начался не 7 октября. Это точно не означает оправдание или минимизацию массовых убийств и похищений гражданских лиц. Чтобы действительно надолго обеспечить безопасность Израиля – фундаментальный национальный интерес Германии – необходимо устранить причины насилия. Контекстуализация имеет важное значение для этого и соответствует феминистическим подходам, которых обязались придерживаться Федеральное министерство иностранных дел и Министерство экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Один из основных предметов споров сейчас – постколониальный подход, связанный с вопросами власти. BMZ включило

постколониальную и антирасистскую политику развития в свою стратегию. Выдавать террор ХАМАС за антиколониальное сопротивление не только нечестно, но и смертельно опасно. Оправдание ранений, похищений и убийств гражданских лиц как «сопротивления» противоречит всем гуманистическим подходам. Но если клеймить любой постколониальный дискурс как антисемитский, как в недавней «Речи к нации» Габека, продуктивный обмен мнениями будет невозможен.

Еще до нынешней войны феминистические стратегии в международной политике подвергались критическому анализу

Феминистическая политика должна предусматривать дебаты, признающие структурную асимметрию в распределении власти между военной сверхдержавой и все более фрагментированным и бесправным обществом. Феминистические организации Глобального Юга вместе с донорскими организациями показывают, как можно преодолеть десятилетия перемещения, оккупации и осады как причины насилия и одновременно продемонстрировать солидарность со всеми гражданскими жертвами этого конфликта, а также набирающих обороты кампаний ненависти.

Еще одна ключевая задача феминистической внешней политики – борьба с сексуализированным и гендерно обусловленным насилием в вооруженных конфликтах. Соответственно, задокументированные действия ХАМАС следует осудить как нарушение международного гуманитарного права.

Стоит бить тревогу, когда исключительная виктимизация женщин, которая лишает их самостоятельности, приводит к тому, что войны оправдываются якобы феминистической целью защиты женщин, детей и меньшинств. Этот так называемый *securo-feminism* также присутствует в риторике вокруг войны в Газе, когда неподтвержденные обвинения в изнасилованиях используются для обоснования права на защиту или когда израильский солдат с радужным флагом на руинах в Газе заявляет, что действует «во имя любви». Грубо говоря, можно говорить о *empowerment through bombing* («расширении прав и возможностей через бомбардировку»). Если женщины и ЛГБТИК-люди могут быть свободными и иметь голос только после того, как патриархальные режимы, в ловушках которых они оказались, будут сравнены с землей военным путем – вместе с ними, – то это имеет мало общего с феминистическими принципами мира, безопасности человека и

ненасилия.

Еще до нынешней войны феминистические стратегии в международной политике подвергались критическому анализу и исследовались на предмет того, до какой степени они способны изменить властные структуры, на которые опирается исторически сложившееся неравенство между Глобальным Севером и Югом. На фоне гуманитарной катастрофы в Газе Германия быстро теряет доверие Глобального Юга, особенно прогрессивных и феминистических деятелей и движений, которые могли бы стать ценными партнерами в реализации немецкой внешней политики и политики развития.

Феминистические подходы предлагают язык, которого сейчас многим не хватает для адекватного реагирования на гуманитарную катастрофу в Газе

Феминистическая политика должна осуждать террор ХАМАС, но не должна коллективно наказывать всех палестинцев как потенциальных террористов. В то же время Израиль должен быть безопасным государством для евреев, и именно поэтому следует признать, что военный ответ в виде масштабных бомбардировок Газы не будет способствовать этой безопасности, а с гораздо большей вероятностью породит следующую волну ненависти и насилия.

Феминистическая политика должна быть на стороне прогрессивных голосов с обеих сторон и предоставлять им площадку. Конечно, на этой площадке нет места ни антисемитизму во имя якобы антиколониальной борьбы, ни исламофобии и антиарабскому расизму во имя так называемой безусловной солидарности с Израилем. Но феминистическая политика не должна попадать в ловушку, делая одно важнее другого. И то, и то должно быть идентифицировано и запрещено в одинаковой степени, тогда как другие голоса не следует игнорировать из-за предубеждений. Феминистические призывы к прекращению огня скандализируют как антисемитское, так и антимусульманское насилие, которое во время войны резко возросло во всем мире, особенно на Западе.

Феминистические подходы предлагают язык, которого сейчас многим не хватает для адекватного реагирования на гуманитарную катастрофу в Газе. Также они предлагают инструкции по справедливой политике, которая одинаково касается всех. Впрочем, пока складывается впечатление, что немецкой общественности и правительству не удается применить их к войне в Газе.



Лидия Бот

Лидия Бот (Lydia Both) – руководитель регионального проекта Фонда им. Фридриха Эберта по политическому феминизму и гендеру в Бейруте.